Экономические интересы, политические догмы или здравый смысл?

Как будет выглядеть правительство Латвии завтра и послезавтра

Борис Цилевич

Сегодня, когда итоги выборов уже окончательно известны, всех нас больше всего интересует вопрос: а как будет выглядеть новое правительство Латвии? И в очередной раз убеждаемся, что говорить о нормальном политическом спектре в Латвии пока явно рановато.

Конечно, сами политики и официозные комментаторы постоянно рассуждают о правых и левых. Мол, надо создать "правоконсервативное правительство". Увы, все эти размышления имеют мало общего с реальностью. По сути дела, борьба идет не между сторонниками разных политических взглядов, а между двумя бизнес-гигантами — теми самыми, которых бывший министр внутренних дел Я.Адамсонс некогда назвал "пупырчатыми" и "полосатыми". Сегодня уже откровенно пишут, что речь идет о борьбе между лобби транзитчиков и пищевиков.

Политические надстройки этих экономических группировок — это, в первую очередь, "Латвияс цельш" с Новой партией (которая фактически уже признала свою роль сателлита "ЛЦ"), с одной стороны, и Народной партией Андриса Шкеле — с другой. Их политические платформы, очевидно, играют вторичную роль в этой борьбе за экономическое влияние.

Каковы шансы сторон? Формально победителем на выборах стала Народная партия. Однако фактические выборы выиграла "Латвияс цельш". Еще месяца за три до выборов "ЛЦ" имела практически такой же рейтинг, как и "Саймниекс". Тем не менее, в нужный момент "путейцы" смогли мобилизовать все ресурсы и продемонстрировать высокий профессионализм в предвыборной борьбе. Успех "ЛЦ" еще и в том, что Народной партии не было позволено набрать столько мест, чтобы сформировать правительство в одиночку или с одним надежным партнером. Таким образом, сложилась ситуация, когда без какой-то договоренности с главным противником Народная партия вряд ли может сформировать правительство — в то время, как "ЛЦ" в принципе может. Впрочем, этот вариант существует, скорее, как угроза, так что "путейцы" и Шкеле просто обязаны договориться друг с другом.

В происходящей тягучей политической торговле шансы "ЛЦ" явно предпочтительнее. Эта команда сцементирована не только цинизмом, опытом и профессионализмом, она еще и имеет серьезные рычаги воздействия на своих членов.

У А.Шкеле ситуация гораздо более сложная. Люди набраны "с бору по сосенке", многие пришли из других партий. Команды как таковой нет. Удержать избранных депутатов вместе может только доступ к реальной власти. Если Народная партия останется в оппозиции или будет иметь в правительстве недостаточное влияние, то можно легко прогнозировать начало распада фракции и партии — или в варианте "партии Зигериста", или в варианте "Саймниекса". Не исключено, что кое-кто даже примкнет к главному противнику — "Латвияс цельш", тем самым еще более усиливая его.

Очевидно, на это и делают ставку опытные "путейцы". Им торопиться некуда. Состояние неопределенности выгодно "ЛЦ". Тем более, как говорят некоторые экономические обозреватели, финансовое положение основного "спонсора" Народной партии — группы Ave Lat, далеко не так уж блестяще: естественно, на пищевом экспорте не мог не сказаться российский кризис, да и выборы тоже стоили немалых денег. Словом, похоже, улучшить положение может только достойное место в структурах власти.

Политический фактор, впрочем, тоже играет определенную роль. В самом деле: исход референдума (да и выборов, по сути дела) продемонстрировал политическое банкротство радикальных националистов из "Тевземей ун Бривибай". Несмотря на это, как "Латвияс цельш", так и Народная партия делают все возможное, чтобы "отмыть" репутацию "ТБ". Ни те, ни другие не допускают даже мысли (по крайней мере, не говорят об этом вслух), что возможно формирование правительства без "тевземцев". Почему?

Во-первых, лидерам и "Латвияс цельш", и Народной партии вовсе не чужды идеи национализма — несмотря на весь свой декларируемый либерализм, "европейскую ориентацию". Они относятся к Добелису и Табунсу хоть и критически, но с большой долей понимания и симпатии.

Во-вторых, чисто прагматические соображения: ни одной из этих партий невыгодно оставлять "ТБ" в оппозиции. Там радикалы были бы слишком опасны, так как критиковали бы правительство с крайне националистических позиций, пользующихся значительной поддержкой избирателей. Отдавать им эти козыри совершенно ни к чему. Предоставив же радикалам какой-то кусочек власти в правительстве, их тем самым легко "нейтрализовать".

Особого разговора заслуживает отношение "ЛЦ" и Народной партии к блоку Партии народного согласия. Перед выборами "ЛЦ", пытаясь отобрать избирателя у ПНС, широко использовала такой лозунг: мол, нет никакого смысла голосовать за Юрканса, потому что он все равно останется в оппозиции (не удивительно, что эта агитация особого успеха не имела. Конечно, возможности позаботиться о нелатышах у "ЛЦ" имеются, вот только не видно особого стремления их использовать...). И сейчас "умеренные" продолжают как бы по инерции вести ту же линию в отношении ПНС: ну, этих-то в правительство брать нельзя... Да и вообще, они такие разные, наверное, очень скоро расколются...

На самом деле никаких оснований для раскола "левого блока" нет. Ведь все, даже те, кто был против этой коалиции, прекрасно понимают: именно то, что лидеры оппозиционных партий сумели преодолеть амбиции, внутренние разногласия и создали единую команду, и стало залогом успеха на выборах. Пока блок вместе, это — сила. Стоит кому-то отколоться, он сразу теряет доверие избирателей, по сути дела, любой раскол станет для раскольника политическим самоубийством.

Конечно, давления с целью спровоцировать такой раскол следует ожидать. Возможны и чьи-то попытки "перетащить одеяло на себя". Однако я не склонен переоценивать реальность этой угрозы.

Если бы в Латвии уже существовал нормальный политический спектр, то ПНС вполне могла бы конкурировать в качестве третьей силы при формировании правительства "ТБ", это было бы совершенно нормально.

А.Шкеле, говоря о "правоконсервативном правительстве", очевидно, считает "ТБ" правой партией. Но как можно называть правой партию, которая всячески сопротивляется введению свободного рынка земли? Партию, которая отчаянно стремится ввести жесткое регулирование в частном бизнесе — причем чисто социалистическими методами? Имею в виду языковое законодательство, которое отстаивает "ТБ". Неважно, касаются эти методы языка или чего-то другого, главное — признается принцип свободного рынка, свободного предпринимательства или не признается.

Так что, по сути, "ТБ" — несмотря на всю ее риторику — вряд ли может считаться более правой партией, чем, скажем, социал-демократы или блок ПНС. Кстати, интересно, что "ЛЦ" готова и "социков" рассматривать в качестве потенциальных партнеров по правящей коалиции — в отличие от ПНС. Хотя по своим экономическим установкам социал-демократы гораздо левее блока "За права человека в единой Латвии". А что до политических позиций "социков" (гражданство, язык) — то они очень близки к позициям "ТБ".

Другими словами, ПНС пока исключается и Народной партией, и "путейцами" из числа потенциальных участников формирования правительства лишь по одной причине: только блок ПНС принципиально и последовательно отвергает идеологию национализма, которую в той или иной мере признают все остальные партии, представленные в 7-м Сейме.

Такая ситуация не может быть стабильной. Реально и "ЛЦ", и Народная партия сегодня "смотрят в прошлое", по-прежнему верят (?), что радикальные националисты все еще остаются властителями дум большинства латышского народа. Сегодня перед "умеренными" есть выбор: либо продолжать сотрудничать с "партией прошлого" — "ТБ", либо переориентироваться на конструктивное сотрудничество с ПНС — партией, которая, по сути, представляет национальные меньшинства Латвии.

Очевидно, что ПНС поддерживает и абсолютное большинство неграждан — то есть будущих граждан Латвии, тех людей, которым сейчас открыта дорога к натурализации. Если "Латвийский путь" и Народная партия будут продолжать упорствовать в своем стремлении дружить с национал-радикалами, то рискуют окончательно утратить доверие тех, кто завтра станет гражданами и на следующих выборах тоже будет голосовать. И А.Шкеле, и лидеры "ЛЦ" достаточно прагматичные люди, чтобы это понимать. Поэтому их переориентация от якшания с радикал-националистами на сотрудничество с левым центром, представляющим граждан-нелатышей, не может не произойти. И случится это, скорее всего, еще в период работы 7-го Сейма.

Наконец, есть еще один важный фактор — Россия. Не секрет, кого считают приемлемыми для себя партнерами демократические силы современной России. Известно, что именно ПНС подписала договор о сотрудничестве с "Яблоком", с НДР, что поддержку "левому блоку" очень активно высказывает Юрий Лужков — сегодня уже не только мэр Москвы, но и наиболее реальный кандидат на пост президента России... И для "транзитчиков", и для "пищевиков" отношения с Россией очень важны. Так что сотрудничество с блоком ПНС — это не только вопрос политических предрассудков Андриса Шкеле или Вилиса Криштопанса, но и вопрос наполненности карманов тех экономических группировок, которые стоят за их партиями.

Таким образом, блок "За права человека в единой Латвии", несмотря на то, что все остальные политические силы яростно открещиваются от сотрудничества с ним, имеет веские основания с оптимизмом смотреть в будущее. ■